

Проведя целый день в хлопотах, Сы Нань вернулся домой, подсчитал доходы и расходы и обнаружил, что не только не заработал, но еще и потерял. Дневные расходы на ингредиенты составили пятьсот вэней, а выручка — только триста. Оставалась большая кастрюля бульона и две корзины мяса и овощей, которые не удалось продать.

Сы Нань молча вздохнул: начало неудачное.

Эр-лан, прижавшись к дверной раме, нервно спросил:

- Сколько заработал?

- Вот столько, — Сы Нань тут же улыбнулся и потряс перед ним узкогорлой бутылкой.

Медные монеты, заполнившие лишь половину бутылки, слегка покачнулись и звякнули.

Эр-лан выразил сомнение.

Сы Нань подхватил его и перевернул бутылку, высыпав монеты на стол, заполнив большую часть поверхности:

- Смотри, много?

Эр-лан не был поражен деньгами, но его поразил поступок брата. За всю свою жизнь тот его никогда не обнимал, и он впервые обнаружил, что его ленивый и слабый брат был таким сильным...

Покраснев, мальчик вырвался и начал обратно складывать монеты в бутылку. Потом он обнял бутылку и побежал в западную комнату:

- Я сам сохраню деньги, чтобы ты не тратил их понапрасну.

- Эй, хитрый малыш, — Сы Нань засмеялся, — Оставь хотя бы бутылку.

Эр-лан с грохотом закрыл дверь.

Сы Нань наконец перестал улыбаться. Даже если он снова потеряет деньги, он не должен волновать ребенка. Мужчина должен взять себя в руки: сегодня потерял, завтра заработает.

Он пересчитал посуду — в древние времена было неудобно без одноразовых контейнеров для еды: продать порцию маленького горячего горшка означало потерять чашку — но, к счастью, ничего не пропало, в конце концов, все вернули. Ведь на мосту Чжоу еду покупали в основном

местные жители, которых он часто видел, и никто не стал бы воровать чашку.

Увидев такую честность, Сы Нань снова подумал, что древние времена неплохи. Хорошо бы иметь постоянных клиентов, они бы приносили свои чашки; можно было бы расширить лавку, поставить несколько столов и стульев; наличие собственного ресторана было бы идеальным, тогда мечта была бы наполовину осуществлена.

Сы Нань ухмыльнулся и взволнованно составил новый план.

На следующий день, как обычно, он встал ни свет ни заря. Пока небо еще не просветлело, Сы Нань сделал комплекс физических упражнений, затем отправился на утренний рынок за свежим мясом и овощами, а потом вернулся домой и начал варить бульон.

Сделать суповую основу из баранины довольно просто: достаточно взять несколько крупных костей и добавить к ним гвоздику, анис, перец и корицу для удаления запаха. Остальные приправы, такие как соль, уксус и кунжутное масло, добавляются в конце приготовления.

Рыбный бульон также несложно приготовить. Нужно взять несколько свежих мелких карасей, добавить крупные куски зеленого лука, ломтики имбиря, анис и соль. Другие приправы не нужны, главное – сохранить естественный вкус рыбы. Важно правильно регулировать огонь: если огонь слишком сильный, бульон может выкипеть, если слишком слабый – цвет и вкус будут неправильными.

Раньше отец Сы Наня варил бульон на дровяной печи, а Сы Нань с детства отвечал за подбрасывание дров. Переместившись сюда, он продолжил использовать дровяную печь и быстро к этому привык.

Кислый суп готовится сложнее. Нужно обжарить маринованные овощи с вареной свиной, добавив крупные куски зеленого лука, имбиря, чеснока и анис. Затем влить кипятка, добавить соль, соевую пасту и сахар. Перед подачей посыпать хлопьями перца, а также добавить древесные грибы, фучжу, проростки сои, куриные лапки, утиные лапки и говяжий рубец. Это любимое блюдо Сы Наня, он всегда съедает целый горшок.

Для бульона с красными финиками используются белые грибы, корни лилии и сахар. Бульон варится на медленном огне, процесс прост, но ингредиенты дорогие. Сы Нань специально добавил этот рецепт для женщин и детей, особенно для богатых дам, которые могут его купить.

— Что? У богатых людей есть личные кухни, они не будут покупать еду на улице? — нахмурившись, грубо спросил Сы Нань.

— Богатые люди любят следовать моде. Может, они не купят другую еду, но первое место в Бяньцзине занимает мой маленький горячий горшок! — весело возразил Сы Нань, улыбаясь.

— На мосту Чжоу так много еды, почему они должны покупать именно твою? — снова грубо спросил он.

— У меня есть свой секрет, — снова лукаво улыбнулся Сы Нань.

— Ну и хвастун!

— Не веришь? Поживем — увидим.

— Увидим, так увидим, хм.

— Хм-хм!

Сы Нань играл обе роли, наслаждаясь этим.

Эр-лан стоял во дворе, нахмутив круглое лицо. Тетушка Лю говорила, что его старший брат изменился в лучшую сторону, но он не верил. Теперь, наблюдая за ним, он понял, что она была права.

Старший брат все равно оставался тем же глупым парнем, и тяжесть забот о семье по-прежнему ложится на его плечи. Эх, нечего тут обсуждать, пора за учебники.

Эр-лан сжал маленькие кулачки, деловито упаковал завтрак, взял маленький чемоданчик для книг и, шагая маленькими шагами навстречу утреннему солнцу, отправился в путь.

Сы Нань, держа в руках длинный зеленый лук, побежал за ним:

- Не забудь съесть завтрак до конца, не оставляй его до обеда. В обед я принесу тебе что-нибудь новенькое.

Эр-лан невозмутимо махнул рукой.

Сы Нань, глядя на его короткие ножки и большую коробку с книгами, вдруг почувствовал ответственность старого отца.

- Надо будет сделать ему рюкзак! Ведь мальчик, который мечтает стать великим генералом, не должен ходить согнувшись под тяжестью коробки.

В это время ни о каких секретах между соседями и речи быть не могло, и слухи о том, что Сы Нань торгует у моста Чжоу, уже распространились по всей улице.

С самого утра по переулку Чатанг разносился запах горячего горшка, вызывая у соседей аппетит. Более зажиточные жители шли на рынок за парой кусочков мяса, а бедняки добавляли пару капель масла в овощной суп.

За столом у семьи Юй три дочери ели овощную кашу, и только перед Юй Цибао стояла чашка лапши с мясным соусом. Но даже это не удовлетворяло Юй Цибао, и он громко кричал:

- Старший брат Эр-лана продает горячий горшок у моста Чжоу! Эр-лан вчера вечером съел целый горшок, и Нью-Нью тоже ела, я тоже хочу!

Ху-ши сверкнула глазами:

- Ты знаешь, что это за еда, чтобы ее есть? Если бы она была такой хорошей, почему никто другой ее не продает?

- А что это?

- Яд! Яд для детей, кто его съест, тот и глупеет!

Юй Цибао, испугавшись, всхлипнул:

- Эр-лан же родной брат старшего брата Сы Наня...

- Именно потому что он родной брат, он и попадает в ловушку. Без Эр-лана, как обузы, старший брат смог бы завладеть домом Сы.

Юй Сан отложил палочки и сердито посмотрел на Ху-ши:

- Не надо говорить такие глупости перед детьми.

- Именно перед ними я это и говорю, иначе эти два брата забили бы меня до смерти! И ты тоже, — Ху-ши ткнула Юй Цибао в лоб, — Перестань называть его старшим братом, он не твой родной брат.

- О, - Юй Цибао уткнулся в чашку и неохотно съел немного лапши. Через некоторое время он не удержался и снова спросил, - Правда яд?

- Яд, не только съешь — отравишься, но и думать о нем весь день будешь.

Узкие глаза Юй Цибао внезапно широко раскрылись, а из носа выскочили пузыри соплей от страха.

Юй Сань-эр усмехнулась:

- По мне, так пусть съест, может, ядом яд и вытравит.

Юй Цибао плюнул в ее сторону:

- Я не хочу отравиться!

Слюна попала в чашку третьей сестры. Ее лицо потемнело. Она бросила чашку и ушла. Никто, кроме старшей сестры, даже не попытался ее остановить.

Только спустя мгновение Ху-ши поняла:

- Глупая девчонка, это она своего брата дураком назвала! Сейчас я тебе рот порву!

Сы Нань проезжал на тележке с закусками мимо дома семьи Юй и услышал внутри крики. Раздался громкий свист и модный трехколесный велосипед поехал дальше, на рынок!

Сегодня Сы Нань был готов.

Нет известности?

Ничего страшного, у нас есть способы рекламы!

Не продается?

Не волнуйтесь, достаточно показать лицо!

Тележка остановилась, вывеска поднялась, дрова зажглись, маленький горшочек закипел, большой веер замахал, и наконец он достал секретное оружие.

«Дун-дун-дун-дун—тянь!»

«Дун-дун-дун-дун—тянь!»

Барабан стучит, гонг гремит, голос звенит. Наш босс Сы не только продает горячий горшок, но и устраивает представления!

«Дун-дун-дун-дун—тянь-тянь-тянь!»

- Не проходите мимо, маленький горячий горшок Сы, двадцать вэней за чашку!

- Двадцать вэней за чашку, не пожалеете, не прогадаете, купите — не проиграете!

Современные крики разносились по древнему городу Династии Сун, собирая вокруг толпу.

Сы Нань бил в барабан и сочинял тексты песен в такт музыке:

- Не пробовали? Ничего страшного, двадцать монет — и у вас будет чашка.

- Рыбный горшок, горшок с бараниной, кисло-острый горшок, острый или сладкий — на ваш выбор!

«Дун-дун-дун-дун—тянь!»

- Шесть мясных гарниров, восемь овощных, и суп на выбор, двадцать вэней за полное удовлетворение.

«Бум-бум-бум-бум—бам-бам-бам!»

Он не только готовил, но и взаимодействовал с аудиторией.

- Да-да, вы не ослышались.

- Дорогие пожилые и милые детишки, скидка десять процентов для всех!

«Бум-бум-бум-бум—бам!»

- Что? Постоянные клиенты? Постоянным клиентам дарим мясные фрикадельки, не одну, не две, а целых три!

«Бум-бум-бум-бум—бам-бам-бам!»

И этот трюк работал. Все смотрели с удовольствием, привычно тянулись за деньгами, а потом внезапно опомнились: подождите-ка, это не артисты, а продавец горячего горшка. Ну что ж, купим и попробуем!

Сы Нань отложил барабанные палочки и с энтузиазмом принялся за готовку.

Вчера покупателей было мало, и он не смог показать свои умения, но сейчас продал более десятка порций за один раз. Его рука, хватающая ингредиенты, двигалась так быстро, что казалось, вот-вот взлетит. Пять маленьких горшочков варились одновременно: он добавлял суп, подливал воду, подкладывал дрова, одну порцию за другой, без малейшей ошибки.

Думаете, на этом все?

Настоящее мастерство впереди!

Десять клиентов сделали заказы одновременно: кто первый заговорил, кто позже заплатил, кто какой суп хотел — Сы Нань все запоминал с одного взгляда и слуха, не только не забывал, но и распознавал людей по голосу, определял количество монет по звуку.

Вскоре все были поражены, как будто вновь посмотрели представление.

Кто-то взял палочки и сразу начал есть, внимательно следя за количеством: действительно, как и сказал Сы Нань, шесть мясных и восемь овощных гарниров, по шесть кусочков каждого мясного блюда. Овощи... взвесить не успели, но большая чашка была полна до краев, и двадцать монет вовсе не казались переплатой.

Самое главное — это было вкусно! Очень вкусно, аромат был таким, что невозможно было остановиться, пока не выпьешь весь бульон.

«Башня Фэн И».

В элегантной комнате на третьем этаже было окно, выходящее на мост Чжоу. Тан Сюань стоял у окна уже долгое время, не меняя позы.

Сколько он стоял, столько за ним наблюдали двое сопровождающих.

Му Цин:

- Если я не ошибаюсь, мы сюда пришли расследовать дело, верно?

Линь Чжэнь:

- Да.

Му Цин:

- Если я правильно вижу, наш босс пялится на продавца горячего горшка, правда?

Линь Чжэнь:

- Да.

Му Цин:

- Даже если этот продавец - сын старого знакомого, не стоит так, гм, прилепляться к нему, верно?

Линь Чжэнь: «...»

Не хочешь умереть - закрой рот.

Му Цин прикусил верхнюю губу.

Линь Чжэнь: «...»

Связка монет стукнула Му Цина по лбу:

- Иди купи.

- Я обязательно принесу горяченькое! - Му Цин выпрямился и быстро сбежал вниз по лестнице.

Добежав до середины, он внезапно остановился. Три взрослых человека, и всего двадцать монет?! Уважаемый командир столичной стражи, на что вы копите свое щедрое жалованье, на свадьбу?

<http://bllate.org/book/13604/1206324>